

время на уровне структур (фонологических, словоизменительных, словообразовательных, синтаксических, семантических) междиалектные различия сравнительно малы. Возможно, данная ситуация явилась следствием вторичного сближения и взаимовлияния ранее далеко разошедшихся диалектов.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Ю.я. функционирует исключительно в быту и традиционном хозяйстве в собственно юкагирской среде. Сфера его использования постоянно сокращается ввиду массового двуязычия и многоязычия самих юкагиров. Вторыми — а в ряде случаев основными и родными — языками юкагиров становятся русский (особенно в последние десятилетия; в прошлом веке русификация затрагивала только нижнеколымских юкагиров), якутский, эвенский, чукотский, коряжский языки.

1.3.2. Стандартизированных и надиалектных форм Ю.я. не существует.

1.3.3. С конца 1980-х гг. Ю.я. преподается в средней школе в поселках Андриюшкино (тундренный диалект) и Нелемное (колымский диалект) сначала на факультативной основе, затем как обязательный предмет.

1.4.0. В 1980-х гг. для тундренного диалекта Г. Н. Куриловым была создана письменность на кириллической основе с добавлением некоторых специальных символов. Эта письменность используется в школьном преподавании, при издании учебной и художественной литературы не только на тундренном, но и на колымском диалекте.

Традиционная пиктография колымских юкагиров (так называемые «тосы», обычно любовного содержания или с информацией о маршруте) не имела признаков перерастания в систему письменности.

1.5.0. Периодизация истории Ю.я. не изучена. О возможном возрасте диалектных различий см. 1.2.1.

1.6.0. Вопрос о роли внешнеязыковых контактов в формировании структуры Ю.я. изучен слабо. Ряд черт, объединяющих Ю.я. с широким кругом языков северноевразийского ареала, — наличие корреляции по палатализации, неупотребительность сочетаний согласных, звонких согласных и г в анлауте, наличие предикативных форм (для Ю.я. — рематив) и суффиксальных посессивных форм у имени, развитая система глагольных имен и др. — могут с равным успехом объясняться генетическими и ареальными факторами. Отмечены фонетико-фонологические инновации маргинального характера, проникшие в Ю.я. вместе с заимствованной лексикой (например, глухой фарингальный спирант *ħ* в эвенских заимствованиях, ср. *ħirbudaj* — 'выжать' при эвенск. *ħirbâ-*). Следует отметить отсутствие точных ареальных аналогий для такой важной и специфической особенности морфологии Ю.я., как зависимость грамматических форм всех главных членов предложения от его теморематической структуры (см. 2.3.4., 2.3.5.).

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

Описание дается на основе колымского диалекта Ю.я. Обращение к данным тундренного диалекта отмечается особо.

2.1.0. Фонологические сведения.

Систему г л а с н ы х ф о н е м отражает следующая таблица:

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	<i>i ī</i>		<i>u ū</i>
Средний	<i>e ē ö õ</i>	<i>e</i>	<i>o õ</i>
Нижний		<i>a ā</i>	

Гласный *ε* в существующих источниках по Ю.я. обычно не имеет специального обозначения и передается через *a*, *e*, *o* (колебания обусловлены графикой источника и отчасти фонетической позицией). Констатировать качество этого гласного можно лишь с помощью его специфических морфонологических свойств. Кроме отдельных служебных слов, этот гласный выступает только в непервых слогах.

Систему согласных фонем отражает следующая таблица:

По способу образования		По месту образования				
		Лабialsные	Дентальные	Палатальные	Велярные	Увулярные
Шумные	Смычные	Глухие <i>p</i>	Глухие <i>t</i>	Глухие <i>tʰ</i>	Глухие <i>k</i>	Глухие <i>q</i>
	Звонкие	Звонкие <i>b</i>	Звонкие <i>d</i>	Звонкие <i>dʰ</i>	Звонкие <i>g</i>	
Сонорные	Фрикативные		Глухие <i>ʃ</i>			Глухие <i>h</i>
	Звонкие		Звонкие <i>ʒ</i>			
Сонорные	Назальные		<i>m</i>	<i>n</i>	<i>nʰ</i>	<i>ŋ</i>
	Латеральные			<i>l</i>	<i>lʰ</i>	
	Вибранты			<i>r</i>		
	Глайды		<i>w</i>		<i>j</i>	

В некоторых говорах (или идиолектах) встречаются (или встречались в недавнем прошлом): 1) аффрикаты *č*, *ʒ* (что, по-видимому, соответствует наиболее архаичному состоянию) или *c*, *z* на месте фрикативных *š*, *ž*; 2) аффрикаты *č*, *ʒ* или сибиланты *š*, *ž* а месте смычных *t*, *d*; 3) фрикативный увулярный *χ* на месте смычного *q*; 4) фрикативные *φ*, *β* или — судя по некоторым описаниям — аспирированные лабиальные смычные на месте *p*, *b*.

Характер фонологического соотношения между глайдами (*w*, *j*) и соответствующими гласными (*u*, *i*), а также между *w* и *b*, *w* и *γ* (как аллофоном /*gʷ*/) недостаточно ясен, оэтому фонематичность глайдов, особенно *w*, находится под вопросом. В таблице не отражены фонемные инновации, характерные только для заимствованной лексики.

2.1.2. Тональные противопоставления в Ю.я. не отмечены. Ударение разноместное, не смыслоразличительное, зависит от структуры слова, а именно: ударение падает на последний тяжелый слог (слог с долгим гласным или закрытый слог типа CVC) в словоформе; при отсутствии тяжелых слогов ударение располагается на последнем слоге словоформы. Например: *šoromé* 'человек', *jel'ódε* 'солнце', *önmedē* 'молодая лиственница', *nánme* 'тальник'.

Явление сингармонизма представлено в ограниченном объеме, оно связано со следующими факторами. В основах переднего ряда могут быть представлены велярные согласные *k* и *g*, а в основах заднего ряда — увулярные согласные *q* и *h*: *qojl* 'бог', *kōj* 'парень', *qolhut* 'мамонт', *puǰil* 'хозяин'. Некоторые аффиксы имеют два варианта, выбор между которыми происходит в зависимости от сингармонического ряда основы, например, аффикс инхоатива *-ē/-ā-*: *ejr-ē-* 'начал ходить', но *mad-ā-* 'сел'. Конечный *ε* чередуется с *ē* или *ā* в зависимости от сингармонического ряда при присоединении некоторых аффиксов, например, аффикса диминутива: *terikēdē* 'старушка' (от *terikε*), но *ʹolherādē* (от *ʹolherε*) 'зайчишка'. Определение сингармонического ряда основы происходит обычно по гласному первого слога. Сингармонически «передними» являются гласные *e*, *ē*, *ö*, *ō*, *u*, *ū*, *i*, *ī*; сингармонически «задними» являются гласные *a*, *ā*, *o*, *ō*, редко *i* и *ī*.

Некоторые другие явления, также характеризующиеся в описаниях Ю.я. как вокальная гармония, связаны с позиционным чередованием аллофонов фонемы *ε* (см. 2.1.3.).

2.1.3. Имеющиеся данные не всегда позволяют отделить позиционные (фонетически обусловленные) варианты фонем от свободных или идиолектных вариантов (см. о последних 2.1.1.). Отмечается фрикативизация велярного *k* в конечнослоговой позиции, употребление увелярного звонкого смычного [g] как аллофона /h/ в положении после *ɲ*, фрикативизация интервокальных смычных. «Нейтральный» гласный *e* имеет тенденцию приобретать *e*- или *o*-образную фонетическую окраску под воздействием гласного первого слога, ср. [igejele] 'веревку' — [jōlo] 'голову' (в обоих случаях /-le/).

2.1.4. Типы структуры слогов: CV, V, CVC, VC. Слог не может оканчиваться звонким согласным, в начале слога невозможен *ɲ*. Сочетания согласных обычно бывают разделены слоговой границей, на сочетаемость в группах -CV- и -VC- внутри слова ограничений немного (например, увелярные согласные обычно соседствуют с гласными непереднего ряда, см. 2.1.2.). Сочетания гласных в Ю.я. не характерны; показательно использование на морфемных швах разделительных согласных, ср. тундр. *medī-* 'взять' — *me-medīm* 'взял', но *ū-* 'ходить' — *me-r-ūj* 'ходил'; колым. *ejre-* 'ходить' — *ejrēj* 'начал ходить', но *pōñi-* 'положить' — *pōñi-l-ēm* 'начал класть'.

Фонетическая долгота гласного зависит от слоговой структуры. В односложном слове, а также в слоге, предшествующем слогу с *e*, гласные получают аллофоническую долготу, а гласные среднего подъема могут дифтонгизироваться. Долгие согласные отсутствуют.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В начале и конце слова и корневой морфемы невозможны сочетания согласных. Встречаемость звонких согласных ограничена преимущественно инлаутной позицией (их историческим источником во многих случаях являются сочетания сонантов с глухими согласными, ср. *adō* 'сын' при более ранней форме **aniō*); в заимствованных словах они представлены и в анлауте (*buotke* 'бочка'). Кроме того, в начале фонетического слова невозможны *ɲ*, *r*, *w*. Границы слога и морфемы могут не совпадать (ср. морфемное членение *leg-u-l* 'еда' при слогоделении *le-gul*).

2.2.2. Фонологическая структура основ и словоформ, относящихся к разным частям речи, в принципе однотипна. В экспрессивной лексике могут использоваться некоторые специфические сегментные элементы (гортанный смычный ? в междометиях *ta?* 'возьми, на!', *ta?* 'ну!'). Суффиксальные морфемы, в отличие от корневых, имеют, как правило, длину не более чем в один слог и могут начинаться сочетанием согласных. Все известные немногочисленные префиксы односложны.

2.2.3. Среди широко распространенных в Ю.я. явлений морфонологической альтернации можно отметить следующие.

1) Чередование звонкого согласного (в положении перед гласным) с гоморгантным носовым согласным (в положении перед согласным): *kudul* (из **kuntul*) 'грязь' — *kuntəm* (< **kuntəm*) 'загрязнил'. Того же происхождения два варианта суффикса генитива: *-d* (+V) и *-n* (+C).

2) Наличие у ряда суффиксальных морфем двух альтернантов, из которых один (обычно более короткий) сочетается с основами на гласный *e*, а другой (обычно более длинный) — с другими вокалическими и со всеми консонантными основами: *at'e* 'олень' — *at'etke* (аугм.), но *mure* 'обувь' — *muretege* (аугм.), *amun* 'кость' — *amutege* (аугм.).

3) Утрата конечного согласного (первоначально, возможно, суффиксального) именными основами на *-l*, реже на *-r*, *-n*, *-ɲ*, *-t* при присоединении определенных аффиксов: 'чкура', *qan/qad* (генитив).

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ

МИРА

Палеоазиатские языки

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 1997

Главная редакционная коллегия:

В. Н. Ярцева (председатель), *В. М. Солнцев*, *Н. И. Толстой*

Редакционная коллегия тома:

А. П. Володин (отв. редактор), *Н. Б. Вахтин*, *А. А. Кибрик*

Редакторы:

Т. Ю. Жданова, *Н. В. Рогова*, *О. И. Романова*

Настоящее издание осуществлено при поддержке Российского Гуманитарного
Научного Фонда (проекты 94-06-19711 и 96-04-16189)

Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: издательство «Индрик», 1996. — 231 с.

Настоящая книга — очередной том многотомного энциклопедического издания «Языки мира» (серия «Языки Евразии»), подготавливаемого в Институте языкознания РАН. Данный том описывает все языки, которые принято относить к палеоазиатским. Современные палеоазиаты — предположительно потомки древнейшего населения Азии. Крупнейшие языковые семьи, которые включаются в состав палеоазиатских, — енисейская, чукотско-камчатская и эскимосско-алеутская. Все статьи тома написаны в соответствии с типологически ориентированной схемой, используемой во всех выпусках данного издания. Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхроническую структурную характеристику описываемого языка. Статьи написаны ведущими палеоазиатоведами. Книга одновременно представляет собой и фундаментальный труд, и справочное издание. Она адресована специалистам по палеоазиатским языкам, а также широкому кругу читателей, включая лингвистов разных специальностей, историков, социологов, этнографов, юристов, журналистов, учителей и всех интересующихся языками Севера России.

Languages of the World. Paleoasiatic languages.

This book is the fourth volume of the multivolume encyclopedia "Languages of the World" (the Eurasia series), being prepared in the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. The present volume describes all languages commonly attributed to Paleoasiatic. Modern speakers of Paleoasiatic languages are supposed to be descendants of the ancient population of Asia. The largest linguistic families included into Paleoasiatic are Yeniseian, Chukchi-Kamchatkan, and Eskimo-Aleut. All articles in the volume are written in accordance with a standard typologically-oriented template, used in all volumes of the encyclopedia. This template imposes sociolinguistic, diachronic, and synchronic structural characterizations upon individual languages. The articles are written by the leading Paleoasiatic scholars. The book is intended both as a fundamental study and as a reference source. It is addressed to specialists in Paleoasiatic languages, as well as to a broad audience, including linguists of various specializations, historians, sociologists, ethnographers, lawyers, journalists, school teachers, and everyone interested in the languages of Russia, as well as Northern Eurasia in general.

НК

ISBN 5-85759-046-9

© Институт языкознания РАН, 1996
© Российская академия наук, 1997